08,04

Влияние толщины монокристаллической пленки SrTiO₃ на ее структуру и диэлектрические параметры в диапазоне 0.3–1.5 THz

© А.В. Павленко^{1,3}, Н.А. Николаев², Д.В. Стрюков¹, А.А. Рыбак², В.А. Бобылев³

 Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия
 Институт автоматики и электрометрии СО РАН, Новосибирск, Россия
 Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
 E-mail: Antvpr@mail.ru

Поступила в Редакцию 1 октября 2024 г. В окончательной редакции 20 октября 2024 г. Принята к публикации 9 марта 2025 г.

На подложках Al₂O₃(001) с использованием метода BЧ катодного распыления выращены монокристаллические тонкие пленки титаната стронция (SrTiO₃, STO) различной толщины (*h*): 60, 120 и 270 nm. С использованием рентгено-дифракционного анализа установлено, что все пленки STO характеризуются псевдокубической ячейкой и имеют близкую деформацию элементарной ячейки. С помощью метода импульсной терагерцовой спектроскопии показано, что в диапазоне частот 0.3–1.5 THz пленки характеризуются практически отсутствием дисперсии действительной (ε') части диэлектрической проницаемости, но по мере снижения *h* имеет место существенный рост ε' .

Ключевые слова: тонкие пленки, диэлектрические характеристики, гетероэпитаксия, STO, импульсная терагерцовая спектроскопия.

DOI: 10.61011/FTT.2025.03.60267.249

1. Введение

Сегнетоэлектрики находят широкое применение в современной технике [1,2], при этом все большее внимание уделяется наноразмерным пленкам. Качество поверхности пленки, структура границы раздела с подложкой и внутренние напряжения могут влиять на оптические, диэлектрические и сегнетоэлектрические свойства пленок. К числу интенсивно исследуемых материалов относятся твердые растворы на основе BiFeO₃ [3], Ві₄Ті₃О₁₂ [4], а также квантовые сегнетоэлектрики на основе STO [5,6]. Активный интерес изучения свойств пленок STO для разработки устройств терагерцового (THz) частотного диапазона подтверждается рядом недавних работ по нелинейному взаимодействию THz волн с мягкой модой [7]. Ранее уже были исследованы диэлектрические характеристики в терагерцовой области спектра различных образцов пленок STO, отличающиеся толщиной, материалом подложки и методом роста [8,9]. Поскольку ячейка объемного STO является кубической, тонкая пленка STO легко искажается из-за несоответствия решетки с подложкой. Это значительно влияет на положение мягкой моды, которая в монокристалле расположена в окрестности 2.62 THz [10]. В результате диэлектрические характеристики пленки значительно отличаются как от объемных образцов, так и между собой в зависимости от материала и структуры

подложки, а также метода роста. Данная работа посвящена установлению закономерностей влияния толщины монокристаллических пленок STO на их структуру и диэлектрические параметры в диапазоне 0.3–1.5 THz при комнатной температуре. Данные для такого типа пленок не представлены в литературе.

2. Методы получения и исследования образцов

Напыление тонких пленок STO толщинами ~ 60 nm, 120 nm и 270 nm (скорость роста пленки составляет ~ 6 nm/min) на монокристаллическую подложку Al2O₃ (срез — 001, полировка — двухсторонняя, толщина — 430 μ m) осуществлялось методом высокочастотного катодного распыления в атмосфере кислорода в одну стадию. В качестве мишени для распыления использовалась керамика SrTiO₃ (диаметром 50 mm и толщиной 3 mm). Начальная температура подложки ~ 400 °C, давление чистого кислорода в камере — 67 Pa, вводимая ВЧ-мощность — 130 W.

Рентгено-дифракционные исследования (фазовый состав, структурное совершенство пленок, параметры элементарной ячейки и ориентационные соотношения между пленкой и подложкой) осуществлялись на многофункциональном рентгеновском комплексе "РИКОР" (СиК_{*a*}-излучение).

Тонкая пленка	Параметр эл. ячейки, рассчитанный из (<i>hhh</i>) _e , Å	Параметр эл. ячейки, рассчитанный из (211) _с , Å
$STO(60 \text{ nm})/Al_2O_3(001)$	3.908	3.914
$STO(120 \text{ nm})/Al_2O_3(001)$	3.910	3.913
$STO(270 \text{ nm})/Al_2O_3(001)$	3.912	3.913

Параметры элементарных ячеек для пленок STO/Al₂O₃(001) толщиной 60, 120 и 270 nm

цаемости (ε^*) пленок STO и подложки Al₂O₃(001) выполнялись при комнатной температуре в диапазоне частот 0.3-1.5 THz с помощью метода импульсной терагерцовой спектроскопии ("terahertz time-domain spectroscopy" или THz-TDS). Импульсный терагерцовый спектрометр основан на волоконном эрбиевом лазере в сочетании с модулем генерации второй гармоники (Toptica Photonics, Германия), дающий излучение на центральной длине волны 775 nm с длительностью импульсов 130 fs, частотой их повторения $\sim 78\,\mathrm{MHz}$ и средней мощностью $\sim 100\,\mathrm{mW}$. В качестве ТНz-генератора используется многощелевая встречноштыревая антенна iPCA-21-05-1000-800-h (Batop GmbH, Германия). Детектирование терагерцового поля осуществляется поляризационно-оптическим методом, основанным на эффекте Поккельса, с помощью кристалладетектора ZnTe(110) толщиной 2 mm. Исследуемый объект помещен на диафрагму, расположенную в перетяжке между линзами из ТРХ (Тидекс, Россия) с фокусным расстоянием 100 mm. Подробное описание установки можно найти в [11]. Линия задержки спектрометра построена на моторизованном линейном трансляторе с обратной связью M-ILS50HA (Newport, USA), обеспечивающий пространственную точность позиционирования 0.3 µm, что соответствует 2 fs во временной области. Это важно упомянуть, так как задержка THz-сигнала, обусловленная прохождением через пленку составляла более 18 fs (значение для самого тонкого образца 60 nm). При этом измерения проводились с шагом 100 fs, в диапазоне 60 ps. Проводилось по 4 попарных измерения, которые усреднялись с целью минимизации шумов. При измерении в качестве опорного сигнала (эталона) выступал спектр подложки Al₂O₃(001). Расчет производился с учетом двухслойной модели "подложка + пленка" [12]. В качестве образца подложки использован осколок той же шайбы, из которой изготовлены подложки для пленок. Он был предварительно охарактеризован для учета в численной модели. Толщина пленок определена из скорости напыления ~ 6 nm/min.

Исследование комплексной диэлектрической прони-

3. Экспериментальные результаты и обсуждение

При исследовании пленок STO/Al₂O₃(001) различной толщины методом дифракции рентгеновских лучей на

дифрактограммах всех гетероструктур были обнаружены только яркие рефлексы, относящиеся к пленкам STO и подложке $Al_2O_3(001)$. Следов примесных фаз не обнаружено. Независимо от толщины пленок STO, на $\theta - 2\theta$ рентгенограммах в нормальной геометрии рассеяния (рис. 1) обнаружены только рефлексы семейства (hhh)_c (индекс "с" указывает на рефлексы и направления в псевдокубическом приближении).

Это свидетельствует об ориентации оси $[111]_c$ пленок в направлении нормали к поверхности подложки (ось [001] Al₂O₃). Все исследованные пленки были получены эпитаксиально на подложке Al₂O₃, на φ -сканах рефлексов (110)_c (рис. 2) наблюдается по 6 узких рефлексов, угловые положения которых смещены относительно рефлекса (104) подложки Al₂O₃ на 30°.

В этом случае сопряжение между пленкой STO и подложкой Al₂O₃(001) в азимутальной плоскости происходит в направлении $[1-10]_c$ и $[-101]_c$. Обнаруженное смещение рефлексов (110)_c пленок STO относительно рефлекса (104) подложки Al₂O₃ соответствует разориентировке оси $[1-10]_c$ пленки STO относительно оси $[100]Al_2O_3$. Для определения искажения элементарной ячейки были получены $\theta - 2\theta$ рентгенограммы рефлексов семейства (211)_c. Поворот по φ на 60° не приводит к изменению углового положения максимума. Из угловых положений рефлексов были рассчитаны параметры элементарных ячеек (таблица), погрешность менее 0.001 Å.

Рис. 1. $\theta - 2\theta$ рентгенограммы пленок STO/Al₂O₃ (001) толщиной 60 nm, 120 nm и 270 nm.

Для пленок толщиной 60 nm и 120 nm можно заметить незначительные отличия в параметрах элементарной ячейки. Это связано с небольшим искажением кубической элементарной ячейки. Так как подложка имеет гексагональную элементарную ячейку, наиболее вероятно, что элементарные ячейки пленок толщиной 60 nm и 120 nm имеют небольшое ромбоэдрическое искажение. Пленка STO толщиной 270 nm имеет уже кубическую элементарную ячейку с a = 3.912 Å, что лишь немного больше параметра объемного STO ($a_{\text{bulk}} = 3.905$ Å). Т.е. имеет место незначительное растяжение элементарной ячейки (менее 0.2%). Для всех пленок STO/Al₂O₃(001) также характерны низкие величины вертикальной и азимутальной разориентировок, которые не превышают 1.9° и 3.6°, соответственно. В дополнение к малым величинам разориентировок осей, рефлексы, соответствующие слою STO, на всех полученных рентгенограм-

Рис. 2. *а*) Рентгенограммы φ -сканов рефлекса (110)_с слоя STO и (104) подложки Al₂O₃ для STO/Al₂O₃ (001) толщиной 60, 120 и 270 nm. *b*) $\theta - 2\theta$ рентгенограммы рефлекса (211)_с с поворотом по φ на 60 ° для пленок STO/Al₂O₃ (001) толщиной 60, 120 и 270 nm.

Рис. 3. Комплексная диэлектрическая проницаемость сапфировой подложки. Синий — действительная часть; красный — мнимая часть. Символы — экспериментальные данные; сплошные — аппроксимация.

мах имеют небольшую полуширину, что указывает на высокое структурное совершенство пленок STO.

На рис. 3 представлены измеренные диэлектрические константы для сапфировой подложки в терагерцовой области спектра.

Для среза (001) эти значения соответствуют обыкновенной волне, т.е. поляризация THz-волны ортогональна оси с сапфира, и хорошо согласуются с литературными данными. Дисперсия ε' в диапазоне 0.3–2.5 THz была аппроксимирована уравнением Зельмейера:

$$\varepsilon' = 9.398 - \frac{4.83\nu^2}{\nu^2 - 13.25^2},$$

где *v* — частота в THz.

Параметр 13.25 THz, стоящий в знаменателе зафиксирован при аппроксимации и соответствует частоте поперечного оптического фонона для α -Al₂O₃ $\sim$ 442 cm⁻¹. Для простоты $\varepsilon''(v)$ может быть аппроксимирована линейной зависимостью $\varepsilon'' = 0.0137 + 0.0081\nu$. С учетом аппроксимированных значений для подложки рассчитаны характеристики полученных пленок STO (рис. 4). Данные для действительной части (рис. 4, а, обладают большей достоверностью, поскольку определяются фазой или задержкой временного THz-сигнала, которая заметна в необработанных временных сигналах спектрометра. Ввиду артефактов, вызванных дифракцией длинных волн на апертурной диафрагме 4 mm, значения ниже 0.3 THz не приводятся в спектрах для рассмотрения. Повышенная дисперсия в окрестности частот 1.1-1.2 THz и 1.6-1.7 THz и выше обусловлена значительным поглощением молекулами воды в атмосфере. Осушение измерительного тракта или продувка сухим азотом во время измерения не проводилось.

Рис. 4, a демонстрирует уменьшение ε' с ростом толщины пленки. При этом ее частотная зависимость

Рис. 4. Действительная (*a*) и мнимая (*b*) части комплексной диэлектрической проницаемости пленок STO на сапфировой подложке.

не демонстрирует заметной дисперсии в пределах погрешности измерений. Для образцов 120 и 60 nm є" опускается ниже нуля (рис. 4, b), т.е. фактически оказалась неизмерима. Это означает, что уровень ослабления ТГц-излучения в пленке меньше амплитуды шумов и дрейфа сигнала спектрометра. Для сравнения с другими работами мы предполагаем, что значения ε'' не превышают 50 в диапазоне ниже 1 THz для всех образцов. Ранее свойства пленок STO на сапфировых подложках были исследованы в дальнем ИК- или ТГцдиапазонах в трех работах [9,13,14]. В работе Федорова и др. изучены свойства пленки STO толщиной 275 nm, нанесенных методом лазерной абляции на подложку Al₂O₃ с *r*-срезом [13]. Свойства рассчитаны после обработки спектров пропускания подложки без и с пленкой, полученных на Фурье-спектрометре. При этом авторы заключают сложность обработки, связанную с возникающим в подложке двулучепреломлением, которое они устраняют с помощью спектральных алгоритмов фильтрации. В работе расчетное значение ε' для пленки STO составляет ~ 120 в окрестности 1 THz при комнатной температуре. Несмотря на нюансы расчетов и обработки эти результаты хорошо согласуются с нашим случаем для пленки толщиной 270 nm и также демонстрируют слабую дисперсию в диапазоне ниже 1.5 THz. При комнатной температуре ε'' также принимает значения менее 50.

Группа из Чехии и Германии провела изучение образцов пленок STO, полученных методом химического осаждения из газовой фазы (толщина 290 nm, ориентация (111)) и из раствора (толщины 360 и 720 nm, поликристаллические) на сапфировую подложку с *с*срезом [9]. Исследования проведены с помощью ИК Фурье-спектрометра и ламп обратной волны. Пленка толщиной 290 nm, обладающая практически совершенной кристаллической ориентацией (111) ортогонально поверхности подложки, имеет $\varepsilon' \approx 300$. Для поликристаллических образцов $\varepsilon' \approx 180$. Это связано с тем, что расчетное положение пика мягкой моды для первого образца расположено в окрестности 2.4 THz при комнатной температуре, а для двух других в окрестности 3.3 THz. Несмотря на то, что ε' больше, чем в нашем случае, кривые в диапазоне < 1.5 THz аналогично демонстрирует слабую дисперсию. К нашим результатам ближе значения ε'' образцов, полученных методом химического осаждения из раствора. Для пленки, полученной методом осаждения из газовой фазы (290 nm), $\varepsilon'' > 100$ на частотах более 1 THz. Это согласуется с более низкочастотным положением мягкой моды для данного образца.

В работе группы Питера Кужеля исследовано изменение диэлектрических характеристик в диапазоне 0.2-2 THz пленок STO в зависимости от приложенного к ним напряжения [14]. Пленки толщиной 313 nm подготовлены на подслое CeO на подложке из *r*-среза сапфира с помощью метода лазерного нанесения. На поверхности образцов сформирована емкостная ячейка посредством напыления встречно-штыревой структуры электродов. В работе показано изменение диэлектрических констант пленки до 10% в низкочастотном спектре при приложении напряжения порядка 100 kV/cm к структуре. Комплексная диэлектрическая проницаемость пленок в работе значительно отличается от нашего случая: $\varepsilon' \approx 330$, $\varepsilon'' \approx 270$ для частоты в окрестности 1 THz. Авторы работы утверждают, что аппроксимация полученных данных осциллятором дает положение мягкой моды в окрестности 2.7 THz (90 cm⁻¹). Однако выраженная аномальная дисперсия для ε' , и завышенное значение ε'' по сравнению с монокристаллическим образцом могут свидетельствовать о сильном уширении ее контура.

Также имеет смысл провести сравнение наших результатов с монокристаллическими образцами STO. Группа Матсумото и др. показали, что мягкая мода для объемного монокристалла расположена в окрестности 2.62 THz [10]. Измеренные с помощью ТГцэллипсометрии спектры ε^* хорошо аппроксимируются моделью гармонического осциллятора с параметрами, полученными из измерений ИК-отражения на Фурьеспектрометре. В их случае $\varepsilon \approx 300$ в низкочастотной области, однако ε'' падает до неизмеримых значений ниже 1 THz. Это потенциально может соответствовать образцу нашей пленки толщиной ~ 120 nm.

Рассмотрение вышеописанных работ подтверждает идею о том, что диэлектрические свойства пленок STO в ТГц-диапазоне значительно отличаются и зависят от множества факторов. К их числу можно отнести метод получения, ориентацию подложки, а также толщину. В этой связи мы не проводим сравнение с публикациями, в которых представлены данные для других подложек. Однако сравнение с результатами других авторов для пленок на подложках из сапфира позволяет предположить следующее для наших образцов. Отсутствие дисперсии ε' в диапазоне ниже 1.5 THz, а также небольшое значение ε'' , свидетельствует о высокочастотном смещении мягкой моды с ростом толщины напыляемых пленок. Вероятно, частота моды лежит выше значения 2.62 THz, характерного для монокристалла. При этом ее ширина соответствует высококачественным образцам пленок STO. Это возможно подтвердить в дальнейшем при исследованиях на импульсных терагерцовых спектрометрах со спектральным диапазоном более 3.5 THz или Фурье-спектрометрах дальнего ИКдиапазона. Дополнительную информацию могут также дать температурные измерения.

4. Заключение

С помощью метода ВЧ-катодного распыления выращены монокристаллические тонкие пленки STO трех толщин: 60, 120 и 270 nm, которые характеризуются кубической ячейкой, и имеют одинаковую деформацию элементарной ячейки. С помощью метода импульсной терагерцовой спектроскопии показано, что в диапазоне частот 0.3-1.5 THz пленки характеризуются отсутствием заметной дисперсии є' и относительно невысоким значениями є". По мере увеличения толщины пленок имеет место существенное падение ε' при ε'' лежащих ниже 50 для частот < 1 THz. Это может быть связанно со смещением мягкой моды в более высокочастотную область с ростом толщины пленки. Диэлектрические свойства для пленки STO толщиной 270 nm соответствуют высококачественным образцам близких толщин, выращенным на подложках из монокристаллического сапфира другими научными группами. Резюмируя, отметим, что метод ВЧ-катодного распыления позволяет получать пленки титаната стронция высокого качества толщиной от десятков до сотен нанометров. Это подтверждает потенциал их применения в интегральных устройствах терагерцового диапазона частот.

Благодарности

Авторы благодарят ЦКП "Спектроскопия и Оптика" за предоставленное оборудование для терагерцовой спектроскопии пленок STO и Объединенный центр научно-технологического оборудования ЮНЦ РАН (исследование разработка апробация) за предоставленное оборудование для рентгендифракционных исследований.

Финансирование работы

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках проектов ГЗ в области научной деятельности № FENW-2022-0001 и № FWNG-2024-0025, и ГЗ ЮНЦ РАН на 2025 г. № 125011400232-3.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- L.W. Martin, A.M. Rappe. Nat. Rev. Mater., 2, 16087 (2016). DOI: 10.1038/natrevmats.2016.87
- [2] K. Yao, S. Chen, S.C. Lai, Y.M. Yousry. Adv. Sci., 9, 2103842 (2022). DOI: 10.1002/advs.202103842
- M. Botea, C. Chirila, G.A. Boni, I. Pasuk, L. Trupina, I. Pintilie, L.M. Hrib, B. Nicu, L. Pintilie. Electronic Materials, 3, 2, 173 (2022). DOI: 10.3390/electronicmat3020015
- [4] А.С. Анохин, С.В. Бирюков, Ю.И. Головко, В.М. Мухортов. Наука Юга России, 14, 1, 29 (2018).
  DOI: 10.23885/2500-0640-2018-14-1-29-34
- J. Petzelt, T. Ostapchuk, S. Kamba, I. Rychetsky, M. Savinov, A. Volkov, B. Gorshunov, A. Pronin, S. Hoffmann, R. Waser, J. Lindner. Ferroelectrics, 239, *1*, 117 (2000).
   DOI: 10.1080/00150190008213313
- [6] В.А. Гриценко, Д.Р. Исламов. Физика диэлектрических пленок: механизмы транспорта заряда и физические основы приборов памяти (Параллель, Новосибирск, 2017).
- [7] M. Kozina, M. Fechner, P. Marsik, T. van Driel, J.M. Glownia, C. Bernhard, M. Radovic, D. Zhu, S. Bonetti, U. Staub, M.C. Hoffmann. Nat. Phys. 15, 387 (2019). DOI: 10.1038/s41567-018-0408-1
- [8] R. Kinjo, I. Kawayama, H. Murakami, M. Tonouchi. Advances in Materials Physics and Chemistry, 3, 58 (2013).
   DOI: 10.4236/ampc.2013.31009
- [9] T. Ostapchuk, J. Petzelt, V. Zelezny, A. Pashkin, J. Pokorny, I. Drbohlav, R. Kuzel, D. Rafaja, B.P. Gorshunov, M. Dressel, Ch. Ohly, S. Hoffmann-Eifert, R. Waser. Phys. Rev. B, 66, 235406 (2002). DOI: 10.1103/PhysRevB.66.235406
- [10] Naoki Matsumoto, Takashi Fujii, Keisuke Kageyama, Hiroshi Takagi, Takeshi Nagashima, Masanori Hangyo. Jpn. J. Appl. Phys, 48, 09KC11 (2009). DOI: 10.1143/JJAP.48.09KC11

- [11] A. Rybak, V. Antsygin, A. Mamrashev, N. Nikolaev. *Crystals*, 11, 2, 125 (2021). DOI: 10.3390/cryst11020125
- [12] В.Д. Анцыгин, А.А. Мамрашев. Автометрия. **53**, *6*, 92–96 (2017).
- [13] I. Fedorov, V. Železn, J. Petzelt, V. Trepakov, M. Jelínek, V. Trtík, M. Čerňansk, V. Studni. Ferroelectrics, 413, 208 (1998).
   DOI: 10.1080/00150199808014890.
- [14] P. Kužel, F. Kadlec, H. Němec, R. Ott, E. Hollmann, N. Klein.
  Appl. Phys. Lett., 88, 102901 (2006).
  DOI: 10.1063/1.2183370

Редактор К.В. Емцев